

— Чтоооо?

Этот короткий взглас и последующее долгое молчание показали, в каком шоке она была.

В реале — вице-председатель студсовета средней школы Умесато; в ускоренном мире — командир легиона «Нега Небьюлас», Родитель Харуюки, Бёрст-линкер девятого уровня, Черный король, Блэк Лотус. Вот кто такая Черноснежка. И тем не менее она больше пяти секунд молча смотрела в лицо Харуюки и лишь затем поставила на блюдечко чашку, которую держала в правой руке.

— ...Уже то, что Курасима-кун сможет стать Бёрст-линкером, было пятьдесят на пятьдесят... но чтобы еще и «хилером»...

Она пригладила свои длинные черные волосы и, откинувшись на спинку стула, тихонько вздохнула. Новенький темно-красный бант очаровательно горел на фоне угольно-черной блузки.

В последние дни Черноснежка казалась Харуюки все более и более красивой, и сейчас он восхищенно таращился на нее.

10 апреля 2047, среда, 15.30.

Как обычно, Харуюки и Черноснежка сидели друг напротив друга за столиком в глубине рекреации, располагающейся рядом со школьной столовой. На большой перемене здесь всегда полно народу, но после уроков, поскольку отсюда нельзя подключиться к Глобальной сети, никому и в голову не приходит сюда заглядывать. Вот и сейчас, кроме них двоих, здесь никого не было.

С тех пор как Тиюри стала Бёрст-линкером и ее аватар «Лайм Белл» потряс Харуюки и Такуму своим спецприемом, прошло уже два дня. В начале учебного года Черноснежка была настолько завалена работой в студсовете, что даже сходить пообедать ей было некогда, так что поговорить с глазу на глаз она и Харуюки смогли только сегодня.

Успешная установка копии программы Такуму и имя аватара Тиюри — это было доложено Черноснежке еще позавчера. У Харуюки руки чесались написать и про обалденную способность этого аватара, но Такуму настоял: «Лучше рассказать ей лично». Так и вышло, что Харуюки все объяснил лишь сегодня.

После того как он тихо извинился за поздний доклад, Черноснежка наконец взглянула на него и покачала головой.

— Такуму-кун рассудил верно. Если бы был хоть малейший шанс на утечку этой информации через сеть к другим Бёрст-линкерам, у нас начались бы большие проблемы.

— Это... настолько серьезно?

— Несомненно. Множество Бёрст-линкеров со всего Токио отправятся в Сугинами, пока Курасима-кун... Лайм Белл не вошла в какой-нибудь легион, и будут пытаться завербовать ее, причем всеми средствами, это уж наверняка.

Эти слова она произнесла с неловкой улыбкой на губах; Харуюки вновь изумленно застыл.

То, что он, проведя в ускоренном мире полгода, ни разу не встречался с «лечением», дало ему ясно понять, насколько редка эта способность. Однако затевать сражения ради того, чтобы пополнить Тиюри в свой легион, — это звучало совершенно недружественно.

Если говорить о редкости — уж его-то «способность к полету» была редкой из редчайших. И даже несмотря на то, что он был членом «Нега Небьюлас», его два-три раза приглашали в другие легионы.

По-прежнему изумленный, Харуюки промямлил:

— Н-но... почему? Она ведь еще даже ни в одном бою не участвовала...

— Мм... насчет этого... — Черноснежка замолчала, думая, как лучше ответить, потом вдруг подняла палец. — Возможно, ты поймешь, если я скажу так. За семь лет со дня создания ускоренного мира появились лишь два Бёрст-линкера, обладающих «способностью к лечению». Один из них, пройдя через множество приглашений и покушений, до сих пор здравствует. Второй не выдержал бесконечной борьбы и покинул ускоренный мир по собственной инициативе.

— По-...

Покинул. Это значит, сам удалил «Brain Burst», так, что ли?

Черноснежка смотрела на парализованного Харуюки с немного циничным выражением лица.

— В общем, я так скажу. «Принцессу настолько достали два принца, добивавшиеся ее любви, что она в конце концов спрыгнула с высокой башни». Со временем у таких принцесс дела только ухудшаются.

— Не, ну это, это слишком уж...

Харуюки машинально оттянул щеку; но тут Черноснежка произнесла нечто еще более ужасное.

— К счастью, Курасима-кун не из таких. Наоборот — не думаю, что за нее будут драться два принца.

И рассмеялась. Харуюки невольно кинул взгляд назад, чтобы убедиться, что там никого нет, после чего поспешно вернулся к теме разговора.

— Н-но, это, почему из-за «лечения» может подняться такая суматоха?..

— Просто представь. Во время территориального сражения ты изо всех сил стараешься, чтобы скосить хит-пойнты вражескому аватару передней линии; тут он отступает, а потом возвращается полностью здоровый. Сказать по правде...

— ...Продолжать сражение бесполезно.

Это действительно тяжело. Точнее — просто ужасно.

Харуюки кивнул. Черноснежка раскрыла правую ладонь и добавила:

— Вот такие дела. Если у вражеской команды есть хилер, его надо убрать первым, любой ценой. Но такого рода тактика элементарно читается, и враг может в свое удовольствие устраивать засады, атаки с тыла и прочие ловушки.

— ...Ясно...

— Скажу так. Даже сейчас не существует стратегий против команд, у которых есть хилер.

Услышав эти с усмешкой произнесенные слова, Харуюки заморгал.

— Эээ, погоди. Ты сказала только что: «Сейчас есть только один хилер»... ну, кроме Тию... да? Это значит, если легион, к которому он принадлежит, захочет объединить ускоренный мир, им это удастся?..

— Если говорить о возможности — да, это вполне реально. Более чем.

— Почему же они этого не сделали?

После этого простого вопроса Харуюки на лице Черноснежки появилась неловкая улыбка, которая, впрочем, быстро исчезла.

В прищуренных черных глазах вспыхнул огонь — по крайней мере так Харуюки показалось. И в голосе, который прозвучал затем, появился какой-то странный холодный оттенок, которого не

было раньше.

— Все очень просто. Хилер — один из нынешних «шести королей чистых цветов». Пусть даже у этого человека девяносто девять процентов побед в командных сражениях, одно поражение от другого короля — и «ускорение» будет потеряно. Поэтому он не появляется на поле боя.

— Один из... королей?!

Харуюки едва не выронил картонный стаканчик с улуном и поспешно прихватил его второй рукой.

— Какого цвета?! — закашлявшись, все же сумел спросить он; однако быстрого ответа почему-то не последовало.

Черноснежка опустила глаза. Ее нерешительность длилась довольно долго; наконец девушка покачала головой.

— ...Прости, сейчас я не хочу, чтобы ты даже ее имя слышал. Не хочу, чтобы она тебя хоть на каплю заинтересовала.

— Что? Это... что ты имеешь в виду? — глупо переспросил Харуюки, не в силах понять намерений Черноснежки.

Вместо ответа, однако, Черноснежка сама спросила:

— Слушай, Харуюки-кун. Хочу задать тебе странный вопрос... За эти полгода сколько раз тебя пытались вербовать другие легионы?

— Э?!

Харуюки от неожиданности резко выпрямился и захлопал губами.

Но, конечно, врать Черноснежке он никак не мог. Поэтому еле слышным голосом сказал правду:

— Это... если считать и тот случай с Нико три месяца назад, то от больших легионов, которыми командуют короли, — дважды. И еще один раз от маленького легиона. Но, но, конечно, я им всем отказал сразу же!!!

Он отчаянно добавил последнюю часть, однако, увы, Черноснежка вовсе не была впечатлена. Похоже, ее беспокоило что-то другое; наморщив брови, она снова спросила:

— Хм... А тот, второй из шести больших легионов, он какого был цвета?

— ...Дай вспомнить... Синий, кажется...

Прошло несколько секунд, и Черноснежка тихо, но протяжно вздохнула.

— ...Вот как, понятно. Надо же, синий, э. И это при том, что они убийц подсылают каждую неделю. Ни стыда ни совести.

— Д-да, именно.

Увидев, что на красивом белом лице наконец появилась улыбка, Харуюки тоже чуть-чуть расслабился, потом склонил голову набок.

— Но... что такого?

— Конечно же, я была уверена. Я знала, что ты ни за что не примешь приглашения другого короля. Я верю, но... все равно не могу не тревожиться. Этот Бёрст-линкер... обладает невероятным магнетизмом.

Короля какого цвета она подразумевала под «этим Бёрст-линкером», Харуюки не понял.

Все еще недоумевая, он глянул на вечернее небо. Вдруг Черноснежка подняла правую руку, осторожным движением провела по щеке Харуюки до подбородка и шепотом заговорила. Ее голос звучал шелково, но в то же время к нему примешалось непонятно откуда взявшееся холодное напряжение.

— Харуюки-кун. Послушай... ты мой. Был моим и останешься моим навсегда. Никогда, ни за что, никому я тебя не отдам.

Это неожиданное прикосновение и заявление заставили Харуюки распахнуть глаза; он забыл дышать — сидел как парализованный.

Если понимать слова Черноснежки буквально, то это было признание в любви — вполне можно так их и воспринимать. Но в ушах Харуюки, уже после того как Черноснежка сомкнула губы, звучали слова, не произнесенные голосом.

Если ты решишь уйти к другому королю, я зарублю тебя.

Ужас погладил Харуюки по спине — но все же он мысленно ответил:

Если такое произойдет, пожалуйста, заруби меня без пощады.

В то же время вслух он ответил с шутливыми нотками:

— К-конечно. Если хочешь, напиши маркером свое имя на моем аватаре.

— ...Ху-ху, отличная мысль. Позволь сообщить тебе: «на той стороне» такая вещь существует. Нестираемый маркер.

— Э, ээ?!

Глядя на потрясенное лицо Харуюки, Черноснежка наконец улыбнулась нормально, потом, опустив голову, взяла свой чай и поднесла к губам.

— Прости, мы немного отвлеклись. Главная тема — Курасима-кун. Надеюсь, я уже донесла до тебя, насколько редки аватары-хилеры...

Она вновь поставила стаканчик на стол и, отведя глаза, слегка кивнула.

— Да, как и сказал Такуму-кун, здесь надо действовать крайне осмотрительно. Как только по ускоренному миру разойдется новость о появлении третьего хилера, за Курасимой-кун начнут охотиться самые разные силы.

При этих словах Харуюки охватила тревога.

Он не думал, что Тиюри легко примет приглашение от другого легиона; однако командиром «Нега Небьюлас» была Черноснежка, отношения которой с Тиюри никак нельзя назвать дружескими. Если они конкретно поцапаются — а Тиюри ведь так легко выходит из себя... Она может покинуть легион просто под влиянием импульса, и тогда не исключено, что она окажется в итоге в другом легионе — да нет, не «не исключено», а вполне вероятно...

— ...Может так выйти, что... — пробормотал он, и у него вновь спина заледенела от страха. Черноснежка вздохнула и произнесла:

— Похоже, мне придется как следует с ней поговорить по душам.

— ...Д-да, правильно.

Хоть Харуюки и кивнул, но ему совершенно не хотелось присутствовать при этом разговоре; однако то, что его там не будет, тревожило сильнее. И во всяком случае, он хотел сперва вместе с Такуму продумать возможные варианты развития событий и попробовать найти

хороший выход.

Надо как следует стараться. На максимуме.

Твердо приняв решение, он сжал под столом правую руку в кулак; но тут Черноснежка сказала кое-что совершенно неожиданное.

— Однако этой теме придется подождать десять дней.

— Э? Д-десять дней? Почему так долго?

— Почему, спрашиваешь?.. — со слегка удивленным выражением лица переспросила семпай в черном и тут же ответила: — Из-за школьной экскурсии.

— Хааа?!

— Это должно быть в расписании, которое всем разослали во время классного часа. Через четыре дня, в субботу, третьеклассники отправляются в экскурсию на неделю. Мы едем на Окинаву, так что подумай, что тебе привезти.

...Окинава?!

В его мозгу одно за другим вспыхивали слова: рафутэ — мимига — сокисоба[1] — и так далее; однако все это в Токио не привезешь, так что пусть будет — ну это, похожее на пончик, сата...

— Андаги[2]? Но оно же вкусное, только когда его только что приготовили.

Как-то так вышло, что Харуюки последние слова произнес вслух. Когда Черноснежка ответила, он вернулся к реальности и поспешно замотал головой.

— П-погоди минуту. На неделю?! Тогда вопрос с Тиюри подождет, да... нет, постой, а что с территориальным сражением на следующей неделе?!

«Официальные территориальные сражения», обычно называемые просто «территориальными сражениями», происходят каждую субботу ближе к вечеру; это командные сражения за зоны контроля легионов.

Черный легион «Нега Небьюлас», к которому принадлежит Харуюки, контролирует с первой по третью боевые арены Сугинами, то есть весь Сугинами; но, чтобы поддерживать такое положение дел, легион должен выигрывать не менее 50% территориальных сражений, на которые их вызывают противники.

Победа или поражение в командных боях определяются полным уничтожением одной из сторон, либо, если время выходит раньше, количеством оставшихся бойцов, либо, если количество одинаковое, то количеством оставшихся хит-пойнтов. В последнее время Харуюки перестали с легкостью сбивать, как раньше, даже если у противников был снайпер, но легион выигрывал благодаря тому, что на его стороне была командир Черноснежка с ее невероятной атакующей мощью, и поэтому у Харуюки было легко на душе.

Нет, главное даже не в этом. Они могли сравняться с нападающими по числу людей, только если их было не меньше трех. Тогда один или двое могли полностью посвятить себя обороне. А это значило —

— Эээ? Ты хочешь сказать, нам с Таку вдвоем придется разбираться с тремя противниками?

— Фмм, ну, в общем, именно это я и хочу сказать.

Кивнув как ни в чем не бывало, Черноснежка покачала своим стаканчиком, наполненным чаем с молоком.

— Идеальный вариант был бы, если бы Курасима-кун вступила в наш легион до следующего сражения, тогда проблем бы не было... Но гнать человека в территориальное сражение всего через неделю после того, как он стал Бёрст-линкером, — это слишком уж. В любом случае, ты и Такуму-кун в команде вполне можете одолеть ту троицу.

— А... ага...

Нельзя сказать, что Харуюки не понравились эти слова; он слегка улыбнулся.

— Я буду стараться, конечно, но... н-ну ладно, если ничего не получится, значит, ничего не поделаешь. То, что потеряем, сможем отобрать на следующей неделе.

— Нет, так не пойдет, — Черноснежка посмотрела куда-то в сторону. — Я не могу допустить, чтобы над нашим Сугинами был флаг какого-то другого легиона. Раз так, Харуюки-кун, защищай его до последней капли крови.

— До последней капли крови?!

Глядя на Харуюки, готового вот-вот разрыдаться, Черноснежка улыбнулась, будто говоря: «Ну, ну».

А потом вдруг сказала нечто совершенно невероятное.

— Посмотрим... давай сделаем так. Если на следующей неделе оборона пройдет успешно, в

награду я выполню одно твоё желание. Все что угодно. Как тебе идея?

— В награду?!

Слова Черноснежки ударили его между глаз, как физическая атака, и Харуюки откинулся на стуле. С трудом поймав равновесие, он вернулся в исходное положение (ножки стула стукнулись об пол); у него тряслись руки.

Все что угодно?.. «Все что угодно» — это что? Все, что я смогу съесть, что продают в школьной столовке? Нет, это, наверно, и магазины вне школы включает?

Нет-нет, это не только еда. Скажем, пригласить её пойти куда-нибудь вдвоем... Нет, пригласить к себе домой поиграть... потом Прямое соединение... да ещё с кабелем длиной метр, нет, полметра, нет тридцать сантиметров — тоже можно? Можно?!

— А, только позволь предупредить: желание за пределами моих возможностей не пойдёт. Например, есть спагетти через нос.

— К-кому такое вообще надо!!!

Розовые фантазии Харуюки разлетелись как дым, и он осел на своём стуле.

Мелко затряс головой, тем самым вернув свои мыслительные способности к нормальному состоянию.

— В об... в общем, я сделаю все, что смогу... И ещё, пока семпая не будет, я расскажу Тию самые основы...

— Хорошо. А потом я приглашу её в легион.

Черноснежка кинула быстрый взгляд на часы в углу поля зрения.

— ...Так, мне скоро возвращаться в кабинет студсовета. А, да, ты хотел о чём-то поговорить?

— А, ну да, — кивнул Харуюки и быстро продолжил: — Ну, это не особо важное. Новые первоклашки, среди них вроде как нет Бёрст-линкеров.

— Ты тоже проверил, вот как. Я тоже уже глянула в дуэльный список школьной сети; да, добавилась только Курасима-кун... Лайм Белл...

В её голосе, однако же, прозвучала нотка неуверенности. Харуюки вдруг вспомнил короткий

взгляд Черноснежки во время приветственной церемонии и робко спросил:

— А... семпай, когда ты договорила свою речь, ты заметила что-то среди новеньких?

Черноснежка смущенно улыбнулась, хмыкнула и покачала головой.

— Ты это углядел. Нет, «заметила» — это слишком сильно сказано. Точнее всего можно сказать... было ощущение присутствия, что-то в этом роде.

— П-присутствия?

— Тебе это тоже должно быть знакомо. На дуэльной арене — ощущение, когда где-то сидит снайпер и целится в тебя, что-то такого рода...

Для Харуюки это было самое неприятное ощущение в ускоренном мире, поэтому его лицо тут же невольно напряглось; но вскоре Черноснежка покачала пальцем.

— В итоге оказалось, что Бёрст-линкеров среди новых первоклассников нет, так что это просто моя галлюцинация. ...Ладно, на этом я вынуждена тебя покинуть.

— А... я тоже домой тогда.

Харуюки был уже второклассником и потому имел полное право пользоваться рекреацией, но сидеть в одиночку в этом роскошном месте по-прежнему не решался. Он встал следом за Черноснежкой, отправил свой стаканчик в мусорку — и тут в его мозгу мелькнула туманная мысль.

Это «что угодно в награду» к Таку тоже относится?

Нет, не может быть. Ему хотелось так себе ответить, но он знал, что во всех вопросах, имеющих отношение к «Brain Burst», Черноснежка обращается с Харуюки и с Таку абсолютно одинаково. Если за усердную работу в территориальных сражениях полагается награда, ничего удивительного, если она будет для обоих.

Но все равно. Для Таку существует лишь Тию, вряд ли он будет что-нибудь такое просить у семпая.

Но он перед семпаем преклоняется. Даже звал ее «командиром». Таку куда лучше подходит на роль «рыцаря»... и семпай этим не сказать чтоб недовольна...

Идя слева-сзади от Черноснежки, направляющейся к выходу из столовой, Харуюки

почувствовал, что его мозг дымится от перегрузки, и у него вырвалось:

— А... это, семпай.

— Мм?

Белое лицо повернулось к Харуюки, блестящие волосы качнулись. Глядя на это лицо, Харуюки несколько раз открыл и закрыл рот и наконец опасливо спросил:

— То, что ты говорила раньше про двух принцев и принцессу. Это... как семпай решит?..

Черноснежка бесстрашно улыбнулась и мгновенно ответила:

— Мне об этом даже думать не надо. Сражайся вместе со мной, и я назову победителя.

И на ходу указала выпрямленными указательным и средним пальцами левой руки точно в сердце Харуюки.

Ииии.

Харуюки съежился и тут же стукнулся левой ногой о ножку длинного стола. И вновь он осознал.

Любые подозрения в адрес этой девушки абсолютно бессмысленны.

## Примечания

↑ Рафутэ, мими́га, сокисо́ба — различные блюда окинавской кухни.

↑ Сата анда́ги — окинавская сладость, напоминающая жареный пончик.